

А. С. Лелес

студент 4 курса специальности «Практическая психология» учреждения образования «Барановичский государственный университет» ул. Парковая, 62, 225401, Барановичи, Республика Беларусь +375336812071, lelesalina7@gmail.com

ПОЛОВЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ПЕРЕЖИВАНИИ ЧУВСТВА ВИНЫ СТУДЕНТАМИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье раскрыто состояние изученности проблемы чувства вины в российской и белорусской психологии. Конкретизировано позитивное и негативное значение чувства вины. Описаны результаты эмпирического исследования различий в переживании адаптивных и малоадаптивных видов чувства вины в юношеском возрасте.

Ключевые слова: вина; чувство вины; юношеский возраст.

A. S. Leles

4th year student of the specialty «Practical Psychology» of the educational institution «Baranovichi State University» st. Parkovaya 62, 225401, Baranovichi, Republic of Belarus +375336812071, lelesalina7@gmail.com

GENDER DIFFERENCES IN THE SUBJECTIVE WELL-BEING OF STUDENTS

The article reveals the state of knowledge of the problem of feelings of guilt in Russian and Belarusian psychology. The positive and negative meaning of the feeling of guilt is concretized. The results of an empirical study of differences in the experience of adaptive and low-adaptive types of guilt in adolescence are described.

Key words: guilt; guilt; adolescence.

Введение. Несмотря на то, что феномен вины сыграл огромную роль в возникновении мировых религий, которые повлияли на формирование современной гуманистической морали, он почти не изучался и даже не упоминался в психологии. И только недавно началась работа, в которой феномен вины считается дифференцированным понятием [1, с. 8].

Как правило, вина рассматривается как базовая человеческая эмоция и одновременно нравственная категория. Вместе с тем, О. Васильева и Е. Короткова обращают внимание на существование двух форм — вина осознанная и неосознаваемая, или иррациональная – подчеркивая амбивалентное влияние чувств вины на жизнь как отдельного человека и всего общества в целом [2, с. 48]. Таким образом, чувство вины может быть конструктивным, содействуя социализации человека, формированию совести и в некоторой степени обеспечивает поддержание социальной безопасности в обществе. В то же время чувство вины может быть деструктивным, разрушающим личность, препятствующим достижению ею психологического благополучия и успешного функционирования в обществе как личности.

И. А. Белик обращает внимание на то, что онтологическая вина формируется в социуме из способности человека испытывать недовольство собой и окружающей действительностью. Нормативным является средний уровень выраженности чувства вины, при котором отмечаются высокие адаптационные возможности: «устойчивое позитивное эмоционально-ценностное отношение к себе; осмысленность жизни и стремление к личностным изменениям; высокая способность к самоконтролю и к саморегуляции; устойчивость к стрессовым ситуациям» [3, с. 24].

В российской психологической науке к феномену чувства вины обращались, как правило, в рамках общей теории эмоций и чувств Ю. И. Сидоренко, Г. Х. Шингаров, П. М. Якобсон, В. А. Малахов, В. Г. Шур – в теории морального развития и воспитания, А. П. Растигеев — в свете изучения социальной адаптации, И. С. Кон, Е. Т. Соколова – в контексте исследования самосознания и самоотношения.

Среди белорусских ученых, изучавших чувство вины, следует отметить: Т. К. Коморову, которая занималась исследованием психологических защит сотрудников

правоохранительных органов с разным уровнем переживания вины [4, с. 196], В. В. Воловикovu, исследующую моральные эмоции в регуляции агрессивного поведения, а также адаптировавшую методику «Опросник вины и стыда» [5, с. 96], Д. Е. Цагельскую, изучающую взаимосвязь дезадаптивной вины и экзистенциальной исполненности индивидов с различным самоотношением, взаимосвязь дезадаптивных категорий вины и экзистенциальной исполненности индивидов с позитивным самоотношением, а также охарактеризовавшую атрибутивный и межличностный подход к формированию адаптивной вины [6, с. 85; 7, с. 116].

Основная часть. Феномен вины, как категории совести, напрямую влияет на формирование морально-правового сознания общества. В большом психологическом словаре приводится следующее определение: вина – это «аффективное состояние, характеризующееся проявлением страха, угрызений совести и самоупреков, ощущением собственного ничтожества, страдания и потребности в раскаянии» [8, с. 63].

Согласно И. А. Белик, онтологическая вина является категорией человеческого существования и переживается как недовольство (неудовлетворенность) собой и окружающей действительностью (конфликт «желаемого» и «действительного»), из которого в процессе социализации формируется чувство вины как эмоциональная установка, связанная с ответственностью за нарушение личностных нравственных принципов (вина-черта). Эмоция вины – это эмоциональная реакция человека на свое поведение, противоречащее его личностным нравственным принципам (вина-состояние). Структура вины, по мнению И. А. Белик, включает в себя эмоциональный компонент как негативное, подчас тягостное переживание; когнитивный компонент как самооценка собственного поведения; мотивационный компонент как стимул к исправлению допущенной ошибки. Характерные эмоционально-поведенческие реакции, сопровождающие переживание вины: исправление ошибки или стремление урегулировать неприятную ситуацию, анализ причин и последствий поведения, раскаяние за содеянное, сожаление об упущенных возможностях, самообвинение, желание забыть и не думать о случившемся, оправдание себя и своего поступка.

Вина – это аффективное состояние, характеризующееся проявлением страха, угрызений совести и самоупреков, ощущением собственного ничтожества, страдания и потребности в раскаянии. В психоаналитическом подходе вина трактуется, как как противоречие между требованиями «Сверх-Я» и достижениями «Я». В экзистенциальном подходе вина понимается, как самостоятельный феномен, который нельзя отождествить с такими категориями человеческого существования, как страх или беспокойство. В гуманистическом подходе вина описывается, как предательства индивида своей внутренней природы или себя, отклонения от пути, ведущего к самореализации.

Конструктивный потенциал чувства вины в жизни человека состоит в том, что он позволяет ему жить с ответственностью и свободой, не опасаясь внешнего наказания, чего не скажешь о деструктивном потенциале. Здоровое чувство вины способствует формированию морально зрелой личности и, благодаря тесной связи с эмпатией, мотивирует альтруистическое поведение, позволяет устанавливать и поддерживать хорошие и искренние отношения между людьми. Деструктивный потенциал чувства вины связан с самобичеванием, возникающими мыслями о ничтожности, подавлением активности и неспособностью исправить себя. Он ведет к разрушению психического и физического здоровья, возникновению тревоги и эмоционального напряжения со всеми вытекающими последствиями.

База для проведения исследования – Барановичский государственный университет. Выборку исследования составили 100 студентов педагогических специальностей (50 юношей, 50 девушек). Методики исследования: «Измерение чувства вины и стыда» (Дж. П. Тангней, в адаптации И. А. Белик), «Опросник вины» (И. М. Белик), «Измерение неадаптивной вины» (О. Коннор, в адаптации Е. В. Коротковой).

Применение методики «Измерение чувства вины и стыда» (Дж. П. Тангней) позволило получить следующие результаты:

1. Девчушки чаще, чем юноши испытывают чувство вины в одних и тех же ситуациях ($t=4,8$; $p=0,01$). Девушки имеют большую склонность к состоянию дискомфорта как эмоциональной реакции на нарушение собственных моральных норм, к негативной оценке собственного поведения, которая сопровождается напряжением, сожалением и раскаянием, чем юноши. Установленный факт может быть связан с тем, что девушки более эмоционально и глубоко переживают чувство вины, а у юношей чаще срабатывают механизмы психологической защиты, вина уходит в подсознательную область психики.

2. Девушки больше склонны к переживанию стыда, который возникает в результате осознания чего-то постыдного, абсурдного или непристойного в собственном поведении или жизненных обстоятельствах, чем юноши ($t=2,3$; $p=0,01$). Это может быть связано с тем, что девушки являются более совестливыми, чувствительными, эмпатичными.

3. Девушки больше, чем юноши, склонны к переживанию Альфа-гордости ($t=2,3$; $p=0,02$), то есть девушки в целом более позитивно оценивают собственную личность в типичных ситуациях вины и стыда, чем юноши. Установленный факт может быть связан с тем, что девушки высоко оценивают свои личностные, нравственные качества, ощущают собственную значимость в социуме, испытывая естественную потребность в уважении.

Применение методики «Опросник вины» (И. М. Белик) позволило получить следующие результаты: у девушек вина-черта выражена больше, чем у юношей ($t=2,0$; $p=0,04$). Девушки имеют больше переживаний по поводу нарушений усвоенных норм, которые совершали в течение достаточно длительного периода времени, чем юноши. Установленный факт может быть связан с тем, что девушки обладают более дифференцированной эмоциональной сферой, чувством нравственной ответственности перед другими и перед собой за совершенные поступки.

Применение методики «Измерение неадаптивной вины» (О. Коннор, в адаптации Е. В. Коротковой) позволило получить следующие результаты: девушки в большей степени, чем юноши, склонны переживать:

1. Вину отделения ($t=-4,8$; $p=0,05$), то есть девушки больше боятся навредить близким, преследуя свои цели, чем юноши. Это может быть связано с тем, для девушек очень важна забота и поддержка близких людей. Им сложнее сепарироваться от родителей, в то время как юноши стремятся к независимости и самостоятельности.

2. Вину всеобъемлющей ответственности ($t=-3,4$; $p=0,08$), то есть девушки более альтруистичны и отзывчивы, чем юноши. Установленный факт может быть связан с тем, что девушкам присуща тенденция заботиться об определенных людях в непосредственных ситуациях, в отличие от юношей, склонных к абстрактному и безличному рассуждению. Также дело может быть в социальных установках: девушек считают более эмоциональными, добрыми, более склонными к эмпатии, милосердию, так что любовь к ближнему и альтруизм характерны для них.

3. Вину ненависти к себе ($t=-4,1$; $p=0,06$), то есть для девушек в большей степени характерно общее чувство стыда и негодности, чем для юношей. Девушки чаще связывают вину с тяжелым эмоциональным переживанием, страданием, они склонны к самообвинению, к самобичеванию, к оправданию своего поступка и к раскаянию, в то время как мужчинам в большей степени свойственно желание забыть и не думать о ситуации, вызвавшей переживание вины. Девушкам свойственна комфортность и для того, чтобы сохранить связь со своими родителями и другими близкими людьми, они готовы принимать крайне негативный взгляд на себя.

Заключение. Таким образом, девушки больше склонны испытывать дискомфорт как эмоциональную реакцию на нарушение собственных моральных норм, стыд, который возникает в результате осознания чего-то постыдного, чувство негодности. Девушки больше, чем юноши склонны позитивно оценивать собственную личность в типичных ситуациях вины и стыда, боятся навредить близким, преследуя свои цели, чувствуют ответственность за счастье других. Девушки в большей степени, чем юноши

предрасположены, к переживанию вины ненависти к себе, вины всеобъемлющей ответственности, вины отделения.

Список цитируемых источников

1. Брэдберн, Н. Структура психологического благополучия / Н. Брэдберн. — Чикаго: AldinePub. Co., 1969. — 320 с.
2. Васильева, О. Особенности переживания вины в современном обществе / О. Васильева, Е. Короткова // Московский психотерапевтический журнал. — 2004. — № 1. — С. 48 — 72.
3. Белик, И. А. Чувство вины в связи с особенностями развития личности: автореф. ... дис. канд. психол. наук: 19.00.01 / И. А. Белик. — СПб., 2006. — 27 с.
4. Комарова, Т. К. Психологические защиты сотрудников правоохранительных органов с разным уровнем переживания вины / Т. К. Комарова. — Мн.: Изд. центр БГУ, 2015. — С.196—199.
5. Воловикова, В. В. Моральные эмоции в регуляции агрессивного поведения: адаптация методики «Опросник вины и стыда» / В. В. Воловикова // Психологический журнал. — 2011. — № 3–4. — С. 96—99.
6. Цагельская, Д. Е. Экзистенциальная исполненность индивидов с различным самоотношением / Д. Е. Цагельская // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. — 2020. — С. 85—94.
7. Цагельская, Д. Е. Взаимосвязь дезадаптивных категорий вины и экзистенциальной исполненности индивидов с позитивным самоотношением / Д. Е. Цагельская // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. — 2020. — С. 116—119.
8. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. — СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. — 632 с.